

Охременко А. А. «Путешествие по Тавриде в 1820 году» И. М. Муравьева-Апостола : абстрактный и конкретный читатель в авторских обращениях / А. А. Охременко // Научный диалог. — 2017. — № 2. — С. 127—135.

Okhremenko, A. A. (2017). "The Journey in Tauris in 1820" by I. M. Muravyov-Apostol: Abstract and Concrete Reader in Author's Compellation. *Nauchnyy dialog*, 2: 127-135. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 821.161.1"181"

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-2-127-135

«Путешествие по Тавриде в 1820 году» И. М. Муравьева-Апостола: абстрактный и конкретный читатель в авторских обращениях¹

© **Охременко Александра Александровна (2017)**, аспирант кафедры методики преподавания филологических дисциплин, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (Симферополь, Россия), alexandra9@mail.ru.

В статье представлены два взгляда на образ адресата писем из «Путешествия по Тавриде» И. М. Муравьева-Апостола. В ходе исследования отмечается, что автор «Путешествия...», не указывая конкретного человека, создает образ поэтически настроенного и увлеченного историей Отечества читателя, склонного собирать и анализировать информацию, владеющего (или хотя бы интересующегося) древними языками и культурой, а также мечтающего самостоятельно отправиться на поиски античных артефактов. В то же время, проанализировав текст сочинения и выделив некоторые факты из жизни автора, мы видим, что авторские обращения указывают на определенную личность — К. Н. Батюшкова, друга и родственника писателя. Кроме того, такие отступления помогают воссоздать и образ самого писателя — эрудита, прекрасного знатока античности, скрупулезного исследователя старины, ученого, стремящегося в своем сочинении охватить все области знания; человека, способного своим повествованием впечатлить читателей. С учетом того, что мы располагаем немногими воспоминаниями современников об И. М. Муравьева-Апостоле, такого рода материал представляет интерес для создания литературного портрета писателя.

Ключевые слова: автор; читатель; абстрактный читатель; конкретный читатель; авторские обращения; сентиментализм; И. М. Муравьев-Апостол; К. Н. Батюшков; Таврида.

1. Введение

В конце 1823 года в Санкт-Петербурге с некоторой задержкой было опубликовано «Путешествие по Тавриде в 1820 году» И. М. Муравьева-Апостола — известного на тот момент политического деятеля, переводчи-

1 Работа выполнена при поддержке гранта РФНФ (проект № 15-34-10100).

ка и публициста. Сам автор объяснял такое запоздание «обстоятельствами, от него не зависящими»; более того, был убежден, что это «замедление» могло бы «послужить к пользе книги», ведь у него была бы возможность «пересмотреть и почистить» ее [Муравьев-Апостол, 2016, с. 254]. Но «Путешествие...» вышло в свет так и не вычитанным автором: современники указывали на многочисленные опечатки и отсутствие оглавления в книге [N. N., 1824, с. 151]. Говоря о допущенных ошибках, неточностях и опечатках, И. М. Муравьев-Апостол во введении к книге приводит цитату из «Скорбных элегий» Овидия:

Si qua meis fuerint, ut erunt, vitiosa libellis.

Excusata, suo tempore, lector, habe.

[Если погрешности есть – да и будут – в моих сочиненьях,

Вспомнив, когда я писал, их мне, читатель, прости

(пер. С. Шервинского)] [Муравьев-Апостол, 2016, с. 254].

Так он обозначает свое отношение к потенциальному читателю — им может оказаться внимательный человек, способный увидеть не только ошибки, но и небольшие погрешности в сочинении. Авторские обращения в тексте «Путешествия...» создают образ абстрактного читателя, в котором угадываются черты реального человека, на которого, вероятнее всего, ориентировался И. М. Муравьев-Апостол.

Наделение абстрактного читателя чертами конкретного человека свойственно всей литературе, но некоторыми исследователями это качество обозначается как характерное именно для сентиментализма [Семенов, 2014]. В начале XX века Т. А. Роболи, рассматривая вопросы теории жанра литературного путешествия и стернианства, отмечала роль читателя, который «наследует функцию друзей-адресатов, скрытых пассивных персонажей, к которым направлена речь автора» [Роболи, 1926, с. 71]. Сходство принципов создания мы находим и в «Путешествии по Тавриде в 1820 году». Сегодня мнения о том, к какому литературному направлению относится сочинение И. М. Муравьева-Апостола, расходятся. Например, историки относят «Путешествие...» к литературе романтизма, однако такой взгляд обоснован в первую очередь временем написания произведения [Громенко, 2004, с. 75; Мальгин, 2004, с. 41]. Рассматриваемый в статье вопрос подтверждает одну из самых распространенных версий — о сентиментальном начале в «Путешествии...».

2. Образ читателя в «Путешествии по Тавриде в 1820 году»

«Путешествие по Тавриде» состоит из двадцати пяти писем автора своему читателю; адресат не указан, датированы только два письма —

первое (Одесса, 11 сентября 1820) и последнее (Керчь, 25 октября 1820). Тот факт, что письма не содержат дат и не подразумевают ответа, позволяет нам говорить об их литературном смысле, стилизации эпистолярного жанра. И. М. Муравьев-Апостол так объяснял выбор формы повествования: «Я писал путешествие мое не на память, а на тех самых местах, которые описывал» [Муравьев-Апостол, 2016, с. 254]. То есть письма стали для автора наиболее удобной и достоверной формой отражения реальности.

Несмотря на то что конкретный адресат автором сочинения не указан, его образ легко составить по авторским обращениям и лирическим отступлениям. Так, потенциальный читатель И. М. Муравьева-Апостола — его современник, открыватель Крыма в своем сознании (начало XIX века — время активного изучения и освоения полуострова); возможно, путешественник, «когого любопытство влечет далее на Восток, может быть, посетить Тавриду, о которой столько говорят и так мало знают» [Муравьев-Апостол, 2016, с. 257]. Он обращает свое повествование к просвещенным, непременно заинтересованным античной темой, увлеченным поисками древних артефактов.

Не исключено, что, создавая образ абстрактного читателя, И. М. Муравьев-Апостол работал и над своим литературным портретом. Так, он подробно описывает поездки по полуострову, сопровождая свои впечатления греческими текстами и географическими картами. И. М. Муравьев-Апостол уверен в своем адресате, который самостоятельно, «параллельно повествованию», будет изучать карты и планы: «Прошу тебя от получения сего письма до следующего прилежно заняться топографическою картою Тавриды. Мне это весьма нужно для предмета, о коем хочу говорить тебе по первой почте» [Муравьев-Апостол, 2016, с. 283]. После И. М. Муравьев-Апостол вновь и вновь обращается к нему, чтобы уточнить или конкретизировать информацию: «Если ты заметил на карте Артиллерийскую бухту, где стоит дом, в котором я живу, то, конечно, видишь, что недалеко от меня место, где существуют еще немногие развалины Херсона» [Муравьев-Апостол, 2016, с. 289].

Именно для читателя, «в классических языках искусного», путешественник приводит многочисленные отрывки из древних текстов на языке оригинала. Автор также полагается на то, что его адресат обладает достаточно широким кругозором и способен анализировать информацию, поэтому все свои «соображения, догадки и бреды» он сообщает из того расчета, что читатель сам выберет то, «что, может быть, не вовсе будет недостойно внимания». Нельзя не заметить стилистику приятельского тона: «Если ты, друг мой, услышишь когда-нибудь, что я сделался отшельником, то ищи

меня в Георгиевском Монастыре: здесь Медведица не видна и о севере слуха нет» [Муравьев-Апостол, 2016, с. 295]. И. М. Муравьев-Апостол выбирает интонации доверительности: в десятом письме, написанном в Бахчисарае, он раскрывает себя с новой стороны — на некоторое время перестает быть «ученым» и предается сентиментальным мечтаниям во дворе Бахчисарайского дворца: «Область догадок граничит с областью воображения; так не удивляйся же, узнав, что друг твой из первой прямо переехал во вторую» [Там же, с. 304]. В двенадцатом письме делится забавной историей, случившейся с ним в пути, в Красных пещерах, фривольно отходя от серьезной манеры повествования: «Ты бы помер со смеху, если бы увидел торжественное мое вшествие в пещеру» [Там же, с. 319]. В некоторых отступлениях И. М. Муравьева-Апостола прослеживаются гедонические мотивы; например, в бахчисарайском письме описанию банного ритуала уделяется столько же внимания, сколько и рассказу о Ханском дворце.

Самый яркий пример «разговора по душам» автора с читателем представлен в пятнадцатом письме из Байдар: «Я чувствую какую-то усталость, не в теле, а в душе, о которой хочу поговорить с тобой». Виды Байдарской долины после красот Южнобережья сильно разочаровали И. М. Муравьева-Апостола, ввели его в меланхоличное настроение: «Ты, конечно, мой друг, много слышался о Байдарской долине, которую путешественники взапуски превозносят, я сам по этой причине нетерпеливо желал видеть ее, ожидая найти в ней красоту необыкновенную — и весьма ошибся в ожиданиях моих» [Муравьев-Апостол, 2016, с. 337]. «Дурная погода» и «холодная осень» (что неудивительно, ведь была уже середина октября) побуждают путешественника к рассуждениям о причинах скуки и путях ее преодоления. Он считает, что опасности, хоть и «угрожают разрушением», «дают человеку возможность живее ощущать свое бытие» [Там же, с. 339]. Итак, И. М. Муравьев-Апостол рисует собирательный образ идеального читателя — человека своей эпохи, которому должны быть понятны настроения и другие нюансы времени. Однако некоторые детали в авторских обращениях указывают на то, что при создании этого образа И. М. Муравьев-Апостол ориентировался на конкретного человека — своего родственника, друга и единомышленника — К. Н. Батюшкова.

3. И. М. Муравьев-Апостол и К. Н. Батюшков

К. Н. Батюшков приходится троюродным племянником И. М. Муравьеву-Апостолу, но знакомство двух родственников относят только к 1810 году. Впечатление о первой встрече К. Н. Батюшков выразил в заметке «О Горации» («Листы из записной книжки», 1809—1810): «И. М. Мура-

вьев-Апостол — любезнейший из людей, человек, который имеет блестящий ум и сердце, способное чувствовать все изящное, — сказал мне, что он не выпускает Горация из рук, что учение сего стихотворца может заменить целый век опытности, что он всякий день более и более открывает в нем не только поэтических красот, но истин, глубоких и утешительных» [Батюшков, т. 2, с. 27]. К слову, такое воспоминание поэта очень ценно для воспроизведения образа И. М. Муравьева-Апостола — мы узнаем, что он даже в кругу близких и родных был увлечен своей любимой греческой темой.

К. Н. Батюшков следил за литературной деятельностью своего троюродного дяди. После первого заседания «Беседы любителей русского слова» 14 марта 1811 года (И. М. Муравьев-Апостол состоял в обществе с самого его основания) К. Н. Батюшков пишет Н. И. Гнедичу два письма (6 и 29 мая 1811), в которых просит рассказать о прошедших чтениях, но особенно интересуется выступлением родственника: «Муравьев-Апостол читал “Жизнь Горация”? — Я бьюсь об заклад, что это было хорошо» [Батюшков, т. 2, с. 167]; «кроме “Горация” Муравьева и Крылова басен, там ничего путного я не видел» [Батюшков, т. 2, с. 195].

Трагические события Отечественной войны 1812 года свели К. Н. Батюшкова и И. М. Муравьева-Апостола в Нижнем Новгороде, где они жили в соседних комнатах. Это тревожное и трудное время стало временем непосредственного, тесного общения двух писателей; их вечерние разговоры были не только о злодействах французов, но и об античной истории, и это общение, несомненно, повлияло на К. Н. Батюшкова, на его заинтересованность древней культурой, историей и литературой. Следующая встреча двух родственников состоялась только через четыре года после этого — в начале 1816 года К. Н. Батюшков приезжает из Каменец-Подольского (где оказался по долгу службы и написал свою известную элегию «Таврида») в Москву и останавливается в доме И. М. Муравьева-Апостола на Старой Басманной. Именно в 1816 году Батюшков впервые задумывается о путешествии в Крым, активную подготовку к которому начинает в 1818 году. В письме к директору Императорской Публичной библиотеки А. Н. Оленину (март 1818) он просит отпуск, чтобы отправиться на «лечения купанием в морской воде и воздухом Тавриды», потому что «утратил здоровье на службе: три войны и тяжелая рана расстроили его совершенно». К. Н. Батюшков также «покорнейше просит дать какое-нибудь поручение для отыскания древностей или рукописей на берегах Черного моря, в местах, исполненных воспоминаний исторических» [Батюшков, т. 2, с. 482]. Сходство планов крымского путешествия К. Н. Батюшкова

и И. М. Муравьева-Апостола очевидно: автор «Путешествия...» также мечтал отыскать остатки древнего мира на берегах Черного моря. К. Н. Батюшков тщательно готовится к поездке на полуостров, читает труды Габлица, Нарушевича, Шаликова, Сумарокова. В конце июня он вместе с сыном И. М. Муравьева-Апостола Сергеем Ивановичем Муравьевым-Апостолом отправляется в Одессу; июль и начало августа К. Н. Батюшков проводит здесь: посещает развалины древней Ольвии (село Порутино), собирает ряд экспонатов, снимает план и пишет черновой вариант «Замечаний об Ольвии», до нас не дошедший. Он также навещает И. М. Муравьева-Апостола, который в это время гостил в Одессе вместе с дочерью Еленой. После этой встречи пути поездок племянника и дяди разошлись: К. Н. Батюшков отправился за границу, после — в Крым; И. М. Муравьев-Апостол в этот период вернулся в родовое имение Хомулец, где начал целенаправленную подготовку к крымскому путешествию.

4. К. Н. Батюшков — адресат крымских писем И. М. Муравьева-Апостола

Высказанное нами предположение, что адресатом и воображаемым читателем писем из «Путешествия по Тавриде в 1820 году» был К. Н. Батюшков, подтверждается следующими фактами:

1. Совместное посещение писателями Одессы в 1818 году, во время которого К. Н. Батюшков посещал развалины древней Ольвии, собирая материалы для своего исследования. «Путешествие по Тавриде» И. М. Муравьева-Апостола предваряется объемными очерками о его пребывании в Одессе, о посещении Порутина, о поисках античных артефактов, то есть в Одессе К. Н. Батюшков и И. М. Муравьев-Апостол размышляли об одном и том же, возможно, спорили. Интересен тот факт, что к своему путешествию И. М. Муравьев-Апостол готовился два года (так он пишет в предисловии к книге), то есть с 1818 года — года встречи с К. Н. Батюшковым в Одессе.

2. Авторские обращения к читателю в тексте «Путешествия...» также косвенно указывают на К. Н. Батюшкова. Например, слова И. М. Муравьева-Апостола в первом письме: «Вступление мое к путешествию я тебе, друг мой, посвящаю: ты на то право имеешь неоспоримое, ибо я отправляюсь в тот край, где некогда в Храме дружества курился финиам в честь Ореста и Пилада» [Муравьев-Апостол, 2016, с. 255]. Упоминание персонажей древнегреческих мифов, двоюродных братьев, связанных тесной и бескорыстной дружбой, вполне может указывать на родственные связи и дружеские отношения И. М. Муравьева-Апостола и К. Н. Батюшкова. Замечания вроде

«мне не для чего говорить тебе о Николаеве, ты сам бывал в нем несколько раз» также указывают на реальные факты из жизни «читателя-Батюшкова», который действительно бывал в Николаеве. Читатель «Путешествия по Тавриде» – «любитель учения древностей», он «поверит скорее Страбону, нежели Пейсонелю», то есть древнему исследователю, а не современному. Такой собирательный образ обнаруживает черты реального читателя — К. Н. Батюшкова, интересовавшегося древней историей и тщательно отбиравшего источники для своего сочинения о древней Ольвии.

3. Еще один факт, указывающий на то, что адресатом «Путешествия по Тавриде» был К. Н. Батюшков, не связан с крымским текстом И. М. Муравьева-Апостола, а относится к 1810-м годам. После войны 1812 года, в течение 1813—1815 годов, И. М. Муравьев-Апостол пишет и публикует в «Сыне Отечества» известный публицистический цикл «Письма из Москвы в Нижний Новгород». У В. А. Кошелева находим информацию о том, что адресатом (хотя и «условным») «Писем из Москвы в Нижний Новгород» был К. Н. Батюшков и что «Путешествие по Тавриде» «повторяет тот тип повествования, который был найден Иваном Матвеевичем еще в “Письмах” 1813—1815 годов» [Кошелев, 2002, с. 203].

Мы считаем, что, ориентируясь на К. Н. Батюшкова как адресата, И. М. Муравьев-Апостол формировал собирательный образ своего идеального читателя — интеллектуального собеседника, человека поэтического склада, но увлеченного и способного понять историю. Упомянутые детали, думается, хронологически и логически указывают на большую вероятность нашего предположения.

Литература

1. *Батюшков К. Н.* Сочинения : в двух томах / К. Н. Батюшков. — Москва : Художественная литература, 1989. — Т. 1—2.
2. *Белецкий А. И.* Об одной из очередных задач историко-литературной науки (изучение истории читателя) / А. И. Белецкий // В мастерской художника слова / А. И. Белецкий ; сост. и авт. вступ. ст. А. Б. Есин. — Москва : Высшая школа, 1989. — С. 112—126.
3. *Громенко С.* Польские путешественники по Крыму конца XVIII — начала XX века : феномен и классификация / С. Громенко // Крымско-польский сборник научных работ. — Симферополь : Универсум, 2004. — С. 73—78.
4. *Кошелев В. А.* Константин Батюшков : странствия и страсти / В. А. Кошелев. — Москва : Современник, 1987. — 351 с.
5. *Кошелев В. А.* О жизни и сочинениях И. М. Муравьева-Апостола / В. А. Кошелев // Письма из Москвы в Нижний Новгород. — Санкт-Петербург : Наука, 2002. — С. 191—231.

6. *Мальгин А. В.* Русская Ривьера : курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи : конец XVIII — начало XIX вв. / А. В. Мальгин. — Симферополь : Сонат, 2004. — 352 с.

7. *Михельсон В. А.* «Путешествие» в русской литературе / В. А. Михельсон. — Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. ун-та, 1974. — 108 с.

8. *Муравьев-Апостол И. М.* Путешествие по Тавриде в 1820 году / И. М. Муравьев-Апостол // Сентиментальные путешествия в Тавриду : сборник. — Великий Новгород — Симферополь — Нижний Новгород : Растр, 2016. — С. 250—410.

9. *Петрунина Н. Н.* Проза 1800—1810-х гг. / Н. Н. Петрунина // История русской литературы : в четырех томах / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1980—1983. Т. 2 : От сентиментализма к романтизму и реализму. — 1981. — С. 51—79.

10. *Роболы Т.* Литература «путешествий» / Т. Роболы // Русская проза : сборник статей / под ред. Б. М. Эйхенбаума, Ю. Н. Тынянова. — Ленинград : АCADEMIA, 1926. — С. 44—45.

11. *Семенов В.* Шекспир и русская литература : эксплицитный читатель / В. Семенов. — Москва : Русь, 2014. — 296 с.

12. N. N. — [*Без подп.*] Путешествие по Тавриде в 1820-м году Г. Муравьева-Апостола. С-Петербург. В Типографии при Особенной Канцелярии Министерства Внутренних Дел. 1823 [Рецензия] / N. N. // Северный архив. — 1824. — № 9. — С. 151—160.

“The Journey in Tauris in 1820” by I. M. Muravyov-Apostol: Abstract and Concrete Reader in Author’s Compellation¹

© **Okhremenko Aleksandra Aleksandrovna** (2017), post-graduate student, Department of Methods of Teaching Philological Disciplines, V. I. Vernadsky Crimea Federal University (Simferopol, Russia), alexandra9@mail.ru.

The article presents two views on the image of the addressee of the letters from “The Journey in Tauris” by I. M. Muravyov-Apostol. The study notes that the author of “The Journey...”, without specifying a particular person, creates an image of a reader poetically minded and interested in history, who tends to collect and analyze the information, knows (or at least interested in) ancient languages and culture, and dreams of his / her own journey in search of ancient artifacts. At the same time, having analyzed the text of the work and highlighted some facts from the author’s life, we see that the author’s compellation points to a concrete person — K. N. Batyushkov, friend and relative of the writer. In addition, these provisions help to recreate the image of the writer himself — scholar, great connoisseur of antiquity, rigorous researcher of antiquity, scientist seeking in his work to encompass all areas of knowledge; man who can impress the readers with his narrative. Given the fact that we have few memoirs of contemporaries about I. M. Muravyov-Apostol, this kind of material is of interest to create a literary portrait of the writer.

1 The work is supported by Russian Foundation for Humanities grant (project № 15-34-10100)

Key words: author; reader; abstract reader; concrete reader; author's compellation; sentimentalism; I. M. Muravyov-Apostol; K. N. Batyushkov; Tauris.

References

- Batyushkov, K. N. 1989. *Sochineniya*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. 1—2. (In Russ.).
- Beletskiy, A. I. 1989. Ob odnoy iz ocherednykh zadach istoriko-literaturnoy nauki (izucheniye istorii chitatelya). In: Beletskiy, A. I. *V masterskoy khudozhnika slova*. Moskva: Vysshaya shkola. 112—126. (In Russ.).
- Gromenko, S. 2004. Pol'skiye puteshestvenniki po Krymu kontsa XVIII — nachala XX veka : fenomen i klassifikatsiya. In: *Krymsko-pol'skiy sbornik nauchnykh rabot*. Simferopol: Universum. 73—78. (In Russ.).
- Koshelev, V. A. 1987. *Konstantin Batyushkov: stranstviya i strasti*. Moskva: Sovremennik. (In Russ.).
- Koshelev, V. A. 2002. O zhizni i sochineniyakh I. M. Muravyeva-Apostola. In: *Pis'ma iz Moskvy v Nizhniy Novgorod*. Sankt-Peterburg: Nauka. 191—231. (In Russ.).
- Malgin, A. V. 2004. *Russkaya Rivyera: kurorty, turizm i otdykh v Krymu v epokhu Imperii: konets XVIII — nachalo XIX*. Simferopol: Sonat. (In Russ.).
- Mikhelson, V. A. 1974. «*Puteshestviye*» v *russkoy literature*. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rost. un-ta. (In Russ.).
- Muravyev-Apostol, I. M. 2016. Puteshestviye po Tavride v 1820 gode. In: *Sentimental'nyye puteshestviya v Tavridu*. Velikiy Novgorod — Simferopol — Nizhniy Novgorod: Rastr. 250—410. (In Russ.).
- N. N. — N. N. 1824. Puteshestviye po Tavride v 1820-m godu G. Muravyeva-Apostola. S-Peterburg. V Tipografii pri Osobnoy Kantselyarii Ministerstva Vnutrennikh Del. 1823 [Retsenziya]. *Severnyy arkhiv*, 9: 151—160. (In Russ.).
- Petrulina, N. N. 1981. Proza 1800—1810. In: *Istoriya russkoy literatury. 2: Ot sentimentalizma k romantizmu i realizmu*. Leningrad: Nauka. Leningr. otd-niye. 51—79. (In Russ.).
- Roboli, T. 1926. Literatura «puteshestviy». In: Eykhenbaum, B. M., Tynyanov, Yu. N. (eds.). *Russkaya proza: sbornik statey*. Leningrad: ACADEMIA. 44—45. (In Russ.).
- Semenov, V. 2014. *Shekspir i russkaya literatura: eksplitsitnyy chitatel*. Moskva: Rus'. (In Russ.).